

Завгарова Фанзиля Хакимовна,

*к. филол. н., директор
Республиканского центра развития традиционной культуры,
г.Казань, Республика Татарстан, Россия
e-mail: zavgarova@inbox.ru*

УДК 398.1

ТАТАРСКАЯ ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА В КОНТЕКСТЕ ИСЛАМСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

THE TATAR FAIRY TALE IN THE CONTEXT OF ISLAMIC VALUES

Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительства Республики Татарстан научного проекта №16-14-16024 а(р).

Аннотация. В статье рассматриваются особенности мотивной структуры татарской волшебной сказки, сочиненной в контексте исламской идеологии. В качестве исследовательского корпуса впервые привлекаются народные произведения с данной жанровой спецификой.

Abstract. The article considers the features of the motivic structure of the Tatar fairy tale that composed in the context of Islamic ideology. As the research corpus national works with these specifics of a genre are attracted for the first time.

Ключевые слова: сказка, мотив, структура, молитва, аяты, исламские ценности, Коран.

Keywords: fairy tale, motive, structure, prayer, ayats (verses), Islamic values, the Quran.

Фольклор имеет в своей основе языческое мировоззрение. Это очевидный факт, описанный многими исследователями фольклора в дореволюционное и советское время. По понятным причинам до современности фольклористов религиозные составляющие произведений мало интересовало. До известных событий 1917 года религиозность народной культуры была нормой, исследователей больше привлекали рудименты язычества. А в советское время религия также не могла стать предметом интереса – уже по идеологическим и политическим причинам. Тем не менее, в сознание народов Советского союза религиозные ценности не исчезли, вопреки всему они продолжали, пусть не теми темпами и масштабами, воспитывать подрастающее поколение в рамках гуманизма средствами народного творчества и фольклора.

Жанры фольклора, кроме художественных особенностей, всегда имеют прагматическое значение, которое определяется в удержании человека – члена социума в рамках системы традиционных ценностей. Например, назначение обрядовых, плясовых, лирических песен; сказок и анекдотов, имеется свое конкретное место в быту. В то же время нельзя забывать и о том, что развитие, порой, и появление многих жанров фольклора проходило в период религиозного осмысления законов бытия в сознаниях носителей фольклора разных эпох, что неизбежно нашло отражение в народных произведениях, которые в социуме разного исторического контекста перерабатывались, переосмысливались.

В этой статье из всего многообразия фольклорных жанров хотелось бы обратиться, прежде всего, к жанру татарской волшебной сказки – особенно к его специфичной подгруппе – сказкам религиозного содержания, которые направлены на воспитание у татар исламских ценностей.

Устное народное творчество и письменная Литература татарского народа вот уже более 1000 лет развиваются под влиянием идеологии и философии ислама. Литература Востока оказала огромное влияние на татарскую литературу с самого начала ее развития. Поскольку в средние века Литература и фольклор у тюркских народов были взаимопроникаемы, имели зыбкие границы, все эти религиозные мотивы звучали и в устном творчестве татар. Восточная традиция подражаний давала простор для новых вариаций популярных сюжетов в народной среде. Поэтический склад мышления, присущий татарскому народу, рождал талантливые духовные произведения – мунаджаты. Под влиянием исламских традиций развивались и другие жанры народного творчества, такие как баиты, песни, сказки, хикаяты-притчи и др. Искусство, Литература, фольклор Востока вобрали в себя многочисленные коранические сюжеты, мотивы и образы. Татарский народ, приняв более тысячи лет назад ислам, приобщился через него к общечеловеческим духовным ценностям. Процессы влияния исламской культуры на поэтические традиции татарского народа, в первую очередь, привлекли внимание татарских литературоведов. Появились труды Х. Г. Госмана [7], И.И. Надилова [13], Р. К. Ганиевой [6], Х.Ю. Миннегулова [11, 12], М.Х. Бакирова [2,3], Ф. З. Яхина [21] и др., в которых в той или иной степени затрагивались вопросы взаимодействия культур, в том числе литературы и фольклора Востока и Запада, а также проблемы влияния сюжетов и мотивов на развитие татарской литературы и устного народного творчества.

Мотивная структура сюжета татарской волшебной сказки состоит из функций «действующих лиц»

[15], где действия персонажа, продиктованы его мифологической семантикой [19]. В сказках, связанных с исламской культурой, система персонажей дополнена образами муллы и его учеников; шейхов; шакирдов. В данных сказках, в отличие от традиционно народных, система функций персонажей немного иная. Это связано с морально-этическим содержанием произведения, продиктованным философской концепцией ислама, где суть явлений (космических, природных, общественных, личностных) предопределена волей Всевышнего.

Для достижения объективности суждений автор в рамках данной статьи прибегла к сравнительно-типологическому, функциональному, структурному методам анализа, выработанным литературоведческой и фольклористической науками.

Проблема мотивной структуры сказочных сюжетов на протяжении XX столетия, начиная с трудов А. Н. Веселовского [5], привлекала многих известных ученых как: В. Я. Пропп [15], М. Б. Путилов [16], О.М. Фрейденберг [19], Т.Г. Иванова [9], А. Дандес [7], И.В. Силантьев [18] и др. В татарской фольклористике сюжетологические исследования практически не проводились. Также не разработана тема татарской сказки и ислама. Хотя в современной башкирской фольклористике статьи, охватывающие проблематику данного круга, стали появляться [20]. С учетом выше сказанного данная статья представляет собой первый опыт, направленный на выявление структурных особенностей исламских мотивов в сюжетообразовании татарской волшебной сказки. Объектом исследования статьи являются сказки, собранные известным диалектологом, профессором Ф. Ю. Юсуповым у татар, проживающих на территории Западной Сибири*. При проведении нами сравнительно-типологического анализа отобранные сказки были распределены по следующим группам:

В первую группу вошли сказки с мотивом «чудесного воздействия специальных молитв, аятов из сур Корана и эпитетов Аллаха на героя». В качестве доказательной базы остановимся на сказке «Приснившийся сон». Мотивная структура сюжета сказки развивается путем линейного нанизывания мотивов [1]. Рассмотрим это в следующем порядке. 1. Джигит - пастух. 2. Его сон. 3. Поиск разгадки сна. 4. Встреча с девушкой. 5. Уход с девушкой. 6. Три драгоценных камня. 7. Женитьба. 8. Обретение дома с помощью камня. 9. Добывание у Йелбигина (мифического персонажа сибирских татар, приравненного к бесу, черту) чудодейственного цветка. 10. Помощь жены мужу (отдает волшебный предмет - письмо). 11. Встреча с опасными зверьми. 12. Спасение от хищников с помощью молитвы – обращения ко Всевышнему “О, Всевышний! О, Единый! Сохрани меня своим могуществом”. 13. Разговор тигра с джигитом. 14. Встреча джигита с Йелбигином, добывание цветка с помощью письма. 15. Возвращение джигита со цветком к хану. 16. Желание хана убивать джигита. 17. Спасение джигита из капканов хана с помощью чудодейственных аятов из сур Корана. 18. Прозрение хана и прошение у джигита, которому покровительствует Всевышний, прощения.

Как видно из сюжетной линии сказки герою, оказавшемуся в трудной и опасной ситуации, в качестве спасательного инструмента в сюжет произведения вкраплены мотивы, связанные с исламской культурой. Это мотивы с номерам: 12 – мольба о помощи ко Всевышнему с верой и любовью; 14 – чудодейственность аятов и сур, священной книги мусульман Корана. 18 – понимание могучести, защищенности “образованного”- знающего аяты из сур Корана, глубоко верующего в Аллаха человека и признание его сильным человеком, находящимся в социальном плане выше его. В случае данной сказки признание ханом могучести, защищенности образованного джигита-пастуха. Функциональное поле у 18-го мотива немного иное. Он включен в сюжет сказки не для его развития, а для усиления морально-этического содержания сказки. Содержательная нагрузка данного мотива, подчинена ценностной системе философии ислама, заключенной в следующем: каждый человек за содеянные грехи должен нести при жизненную, соразмерную греху расплату.

Во вторую группу мы включили сказку «Сын Хана», в которой мотив «волшебной / чудесной силы слова «бисмилля– ир- рахман – ир- рахим»» в развитие сюжета является одним из ведущих. В качестве примера проведем структурально-функциональный анализ мотивов сказки. Сюжет сказки также развит путем линейного нанизывания мотивов. Схема линии выглядит так: 1. Три сына. (Старших он обучил 24 языкам и 24 ремеслам, женил их). 2. Путешествие младшего сына (цель путешествия - обучение языкам и ремеслу). 3. Герой заблудился. 4. Герой увидел гнездо Каракоша, (сидели птенцы). 5. Спасение птенцов от дракона. 6. Пожелание птенцов: “Да поможет Всевышний - Аллах добиться тебе того, чего желаешь!” 7. Благодарность Каракоша 8. Герой набрел к запертому дому. 9. Отворение замков дома с помощью выражения Бисмилля ир- рахман ир-рахим. 10. Набравшись сил в доме продолжение пути. 11. Встреча с великаном-мыловаром, попадание в зиндан. 12. Муллы назидали Великана на необходимость настелить пол коврами. 13. Герой наткал на ковре рассказ с описанием своих приключений. 14. Муллы прочтешь содержимое рассказа спасают сына хана. 15. Хан в радость спасения сына отменяет многие наказания, кормит в течение трех лет всех голодных.

В данной сказке функциональное поле 9-го мотива регламентировано смысловой сутью выражения (термина) Бисмилля ир- рахман ир-рахим в исламе. В исламской культуре значение данного выражения (термина) и его функция масштабна. Масштабность предопределена тем, что именно с него начинается каждая сура (кроме девятой) Корана и с арабского оно переводится как «во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного». Басмаллу произносят в каждой молитве, перед началом любого важного дела, с неё обычно начинаются документы, составляемые мусульманами (письма, договоры, обращения, завещания и

т.п.). Она воспринимается как ключ ото всех дверей и дога (молитвы), которое непрерывно произносит все созданное, словами или действиями. Также это выражение (Басмалла), понимается как некий инструмент, обеспечивающий открытие канала духовной связи верующего с Аллахом.

Именно это значение выражения, заложенное в исламской традиции, несет главную смысловую нагрузку 9-го мотива сказочного сюжета. У усталого, голодного героя появляется возможность набраться сил и продолжить путь домой. В сюжетной структуре логика включения 9-го мотива понятна, она продиктована содержанием и смысловой нагрузкой 6-го мотива, которая также связана с исламской философией. Таким образом, традиционная по своей структуре волшебная сказка с грамотным вкраплением в народный сюжет мотивов № 6, № 9, продиктованных исламской культурой и заменой волшебного предмета, наделенного чудесными качествами на Бисмиллу, превратилась в дидактическое произведение, направленное на воспитание и восприятие исламских ценностей.

3-ю группу составили сказки, в сюжете которых имеется мотив «муллы или его учеников, умеющих с помощью исламских учений перевоплощаться». Для примера предлагаем сказку «Образованный ребенок». Мотивная цепочка сюжета сказки такова: 1. *Учеба героя у муллы.* 2. *Обретение героем навыков перевоплощения.* 3. *Ревность учителя к герою (мулла начинает сражаться с парнем, приобретая с помощью особых молитв разные ипостаси).* 4. *Герой, превратившись в птицу, попадает в дом хана, знакомится с его дочерью.* 5. *Герой с хитростью и знанием особых молитв мусульманской религии умудряется обмануть муллу и уничтожает его.* 6. *Женитьба и рождение детей.* 7. *Супруга сжигает своих детей.* 8. *Оказывается детей забрала мать жены, которая была огнем.* 9. *Встреча героя со змеями.* 10. *Герой помогает белой змее освободиться от черной.* 11. *Белая змея, в облике которой был сын хана, приглашает пару к себе.* 12. *Герой женится на дочери хана.* 13. *Начинается счастливая семейная жизнь с двумя женами.*

В данной сказке мотивы перекликаются с легендами, записанными нами в ходе экспедиций в Тюменскую область (в 2006 – 2009 годах). Содержание этих легенд были связаны с житием шейхов, приехавших из Бухарского суфийского ордена Накышбандия в количестве 336 шейхов, исламизировать татар, проживающих, на территории Западной Сибири [4]. В них рассказывается о наделенности этих шейхов сверхчеловеческими способностями, которым они научились за счет знаний особых исламских молитв. Всю сюжетную линию сказки можно было бы свести к трем мотивам: 1) учеба; 2) обладание сверхчеловеческими способностями 3) обретение достойной жизни. Но мы для полноты восприятия решили указать все мотивы, влияющие на развитие сюжета. Действительно, мотивная структура произведения подчинена главной содержательной идее – идее о появлении безграничных возможностей и способностей у человека образованного – «образованного по исламским канонам».

Таким образом, мотивы исламской культуры в татарскую народную сказку вкраплены для превращения традиционной сказки в дидактическое произведение, направленное на воспитание и восприятие исламских ценностей подрастающим поколением.

Литература

1. Fanzilya Khakimovna Zavgarova, Alsu Damirovna Battalova, Aliya Fanilovna Mukhammatgalieva. Repetition in the structure of Tatar fairy tale texts (The device of stringing in chain type structures) // Life Science Journal.– 2014.– 11 (11). <http://www.lifesciencesite.com>.
2. Бакиров М. Х. Генезис и древнейшие формы общетюркской поэзии // Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора филол. наук. – Казань, 1999. – 96с.
3. Бакиров М. Х. Татарский фольклор. – Казань Ихлас, 2012. – 400 с.
4. Бахтиев Р.Ф. Шеджере сибирских татар (по списку Н. Ф. Катанова) как языковой источник // Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата филол. наук. – Казань, 2013. – 22 с.
5. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / Ред., вступ. ст. и примеч. В. М. Жирмунского. – Л.: Госполитиздат, 1940. – 430 с.
6. Ганиева Р. К. Восточный Ренессанс и его традиции в тюркских Литературах // Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора филол. наук. – Казань, 1992. - 38 с.
7. Госман Х.Г. Древние истоки тюркского стиха. Учебное пособие. – Казань: Изд-во КГУ, 1984. – 147с.
8. Дандес А. Структурная типология индейских сказок Северной Америки // Зарубежные исследования по семиотике фольклора. – М.: Наука, 1985. – 185с.
9. Иванова Т. Г. Мифлогема и мотив. // Комплексное собрание, систематика, экспериментальная текстология. Вып.2. – Архангельск: Поморский университет, 2004. – С. 9-11.
10. Исхакова-Вамба Р.А. Татарское народное музыкальное творчество.– Казань: Татар. кн. изд-во., 1997. – 264 с.
11. Миннегулов Х.Ю. Татарская Литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики). –Казань: Изд. КГУ, 1993. –384 с.
12. Миннегулов Х.Ю. Садретдинов. Ш.А эдэбият (Борынгы һәм урта гасыр, XIX йөз татар эдэбияты)

- Казан: Мәгариф, 1994. – 125-126 б.
13. Надиров И.Н. Әйтеш жанры һәм аның традицияләре // Типология татарского фольклора. – Казан, 1999. – 122-137 б.
 14. Нигмедзянов М.Н. Татарские народные песни. – Казань: Магариф, 2003. – 255 с.
 15. Пропп В.Я. Морфология сказки. Изд-е 2-е. – М.: Наука, 1969. – С. 25.
 16. Путилов М.Б. Мотив как сюжетобразующий элемент// Типологические исследования по фольклору. Сборник ст. в память В.Я.Проппа. – М.: Наука, 1975. – С. 141-155.
 17. Садекова А. Х. Идеология ислама и татарское народное творчество. – Казань, 2001. – 262 с.
 18. Силантьев И.В. Сюжетологические исследования. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 224 с.
 19. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. – М.: Лабиринт, 1997. – 228 с.
 20. Хусаинова Г.Р. Башкирская народная сказка и ислам // Вестник Башкирского университета, 2012. – Т. 17. - № 3 (I). – С. 1553 -1554.
 21. Яхин Ф.З. Урта гасырлар татар әдәбияты: Татар шигъриятендә дини мистика һәм мифология. – Казан: Раннур, 2003. – 416 б.
 22. Примечание
 23. *Фольклорный архив РЦРТК, фонд Ф.Ю.Юсупова, дело № 1, опись № 2

Мусина Розалинда Нуриевна,

*к. ист. н., ведущий научный сотрудник
отдела этнологических исследований,
Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия
e-mail: <mailto:kamaeva-r@mail.ru> rnmusina@mail.ru*

УДК 316.4

ИДЕНТИЧНОСТЬ ТАТАР В УСЛОВИЯХ РЕЛИГИОЗНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТАТАРСТАНЕ

TATARS' IDENTITY IN CONDITIONS OF RELIGIOUS REVIVAL IN CONTEMPORARY TATARSTAN

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития и изменения соотношения религиозной, конфессиональной и этнической идентичностей татар Татарстана в условиях религиозного возрождения.

Ключевые слова: религиозная идентичность, конфессиональная идентичность, этническая идентичность, религиозные практики, этноконфессиональная ситуация.

Abstract. In the article are considered the current trends and changes in the relationship between religious, confessional and ethnic identities of Tatars in the Republic of Tatarstan in conditions of religious revival.

Keywords: religious identity, confessional identity, ethnic identity, religious practices, ethno-confessional situation.

Среди российских мусульман, численность которых составляет сейчас по разным оценкам от 11 до 22 миллионов человек, принадлежащих к более чем 40 этносам, татары представляют собой самый крупный мусульманский этнос, насчитывающий по данным переписи 2010 года более 5,3 миллионов человек. Они, несмотря на быстрый естественный прирост северокавказских мусульманских народов, по-прежнему доминируют в составе мусульманской общности, составляя 38,4% ее численности [1, с. 72].

Татары широко расселены по многим российским регионам. Основная часть татар РФ (около 3/4) проживает в республиках и областях, входящих административно в Приволжской Федеральном округ, в т.ч. 37,9% всех татар проживает в Татарстане.

По данным Духовного управления мусульман Татарстана в республике насчитывается 1430 мечетей, в которых работают 1373 имама, функционируют 45 мухтасибатов и 10 казьятов. При ДУМ РТ работает 10 мусульманских религиозных образовательных учреждений, в том числе Российский исламский институт. Всего в Татарстане сейчас функционируют 350 примечетских курсов, в которых обучается около 15000 человек и работает 722 преподавателя. Под эгидой ДУМ РТ функционируют 33 средства массовой информации. «Исламский фактор» практически присутствует во всех сферах жизни общества: в политике, культуре, быту; он влияет на социально-экономические, культурные, политические процессы, на межэтнические отношения.